

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН:
Личность.
Творчество.
Эпоха

Часть II

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН
Государственный музей-заповедник С. А. Есенина
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Серия «ЕСЕНИН В XXI ВЕКЕ»

Выпуск 5

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Личность

Творчество

Эпоха

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Часть II

Москва – Константиново – Рязань
2017

ББК 83.3(2=Рос)7

С 32

Печатается по решению

Ученого совета Института мировой литературы имени А. М. Горького РАН
Ученого совета Государственного музея-заповедника С. А. Есенина
Ученого совета Рязанского государственного университета
имени С. А. Есенина

Редколлегия:

О. Е. Воронова (отв. редактор), Б. И. Иогансон, Т. К. Савченко,
М. В. Скороходов (редактор-составитель), С. И. Субботин,
Н. И. Шубникова-Гусева (отв. редактор)

Составление указателя имен:

А. А. Николаева при участии М. В. Скороходова

Рецензенты:

Ю. У. Каскина, Е. М. Трубилова

Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. Ч. II: Сб. С 32 науч. трудов / ИМЛИ РАН; Гос. музей-заповедник С. А. Есенина; Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина / Москва — Константиново — Рязань : ГМЗ С. А. Есенина, 2017. — 848 с. : ил. (Сер. «Есенин в XXI веке»; Вып. 5).

ISBN 978-5-9903484-6-2

Сборник научных трудов «Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. Часть II», продолжающий серию «Есенин в XXI веке», подготовлен по итогам международной научной конференции, посвященной 121-й годовщине со дня рождения С. А. Есенина и прошедшей с 22 по 24 сентября 2016 г. в Институте мировой литературы имени А. М. Горького РАН (г. Москва), Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина, Государственном музее-заповеднике С. А. Есенина (с. Константиново Рязанской области). В статьях подведены некоторые итоги изучению жизни и творчества поэта и намечены перспективы новых направлений исследований. Первостепенное внимание уделяется вопросам рецепции творчества Есенина в литературе и культуре народов России и зарубежных государств. Широко представлены темы, раскрывающие творческие контакты Есенина с современниками, рассматривающие проблематику и поэтику его произведений. Ряд статей основан на введении в научный оборот новых материалов, в т. ч. архивных.

Сборник адресован преподавателям вузов и школ, студентам и аспирантам филологических факультетов, а также широкому кругу читателей. Он будет полезен исследователям русской литературы и культуры XX в., специалистам, занимающимся изучением межкультурных связей, отечественной поэзии.

ББК 83.3(2=Рос)7

ISBN 978-5-9903484-6-2

© ИМЛИ имени А. М. Горького РАН, 2017

© Государственный музей-заповедник С. А. Есенина, оформление, 2017

© РГУ имени С. А. Есенина, 2017

© Авторы статей, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии 8

I

- Н. И. Шубникова-Гусева** (г. Москва) Сергей Есенин в мировом историко-культурном контексте: проблемы изучения 12
- Б. И. Иогансон** (с. Константиново) Мировая есениниана в фондах Государственного музея-заповедника С. А. Есенина (архивы Ю. Л. Прокушева и Г. Маквея) 31
- О. Е. Воронова** (г. Рязань) Сергей Есенин и Эмиль Верхарн в контексте русских и франко-бельгийских литературных связей 43
- М. В. Скорородов** (г. Москва) «Большое видится на расстоянии...»: о рецепции творчества Есенина в Советском Союзе (1930–1980-е годы) 58
- М. Ф. Надъярных** (г. Москва) Личность и творчество Есенина в латиноамериканских текстах, контекстах, интертекстах (контуры) 83
- А. В. Амелина** (г. Москва) Восприятие Есенина в Чехии в 1930-е гг. 104
- З. Г. Айрян** (Республика Армения, г. Ереван) Лирика Сергея Есенина в переводческом наследии армянских поэтов 115
- Исахан Исаханлы** (Азербайджанская Республика, г. Баку) Жизненный и творческий путь Есенина: взгляд из Азербайджана 158
- Н. Н. Бабицына** (г. Жуковский) Есенин в Казахстане: к постановке вопроса 166
- Н. В. Чикина** (г. Петрозаводск) Переводы произведений Есенина на национальные языки Республики Карелия: общий обзор 175

Ю. Г. Хазанкович (г. Якутск) Рецепция поэзии Есенина в творчестве писателей малочисленных народов Севера	190
О. В. Далкылыч (Турецкая Республика, г. Кайсери) Лингво-страноведческий потенциал творчества С. А. Есенина в обучении турецкоязычной аудитории русскому языку	198
С. А. Серегина (г. Москва) Переводы Есенина в базе данных ЮНЕСКО (1977–2007): материалы к библиографии	215

II

О. Б. Кафанова (г. Санкт-Петербург) Предсмертное стихотворение Есенина во французском дискурсе	232
Е. С. Хило (г. Томск) Немецкая научно-исследовательская рецепция творчества С. А. Есенина: монография К. Аураc «Sergej Esenin: Bilder- und Symbolwelt» (1965)	244
Т. В. Кудрявцева (г. Москва) Неканонический Есенин в антологии русской поэзии «Als Gruss zu lesen»	253
А. С. Акимова (г. Москва) Портрет поэта: Этторе Ло Гатто о Сергее Есенине	258
Н. В. Михаленко (г. Москва) Трансформация поэтической картины мира С. А. Есенина в переводах его стихов на финский язык Олли Хювяриненом	269
А. А. Николаева (г. Рязань) Русский имажинизм в работах финского исследователя Томи Хуттунена	276
Гун Цинцин (Китайская Народная Республика, г. Цанчжоу) Рецепция Есенина в Китае: его поэзия и безвременная смерть	287
Чэнь Шаньшань (Китайская Народная Республика, г. Чжандэ), Н. М. Кузьмищева (г. Иркутск) Восприятие Есенина в Китае: переводы стихотворений «Песнь о собаке» и «Белая береза»	298
П. И. Радечко (Республика Беларусь, г. Минск) Гибель Есенина в восприятии белорусских авторов	311
Л. Н. Турбина (г. Москва) Поэт как национальный миф: Сергей Есенин и белорусский поэт Анатолий Сус	321

В. В. Левченко, М. И. Пиль (Республика Украина, г. Одесса) Рецепции личности и творчества Есенина на страницах одесских периодических изданий 1941–1944 годов	327
Н. М. Устименко (г. Ростов-на-Дону) Из Тбилисского дневника 1978 года	347
М. Г. Джанполадян (Республика Армения, г. Ереван) Сергей Есенин в публикациях Левона Мкртчяна	364
Н. А. Еременко (г. Москва) Есенин в современном англоязычном интернет-пространстве	375

III

Д. Б. Кудряшова, С. Н. Пяткин (г. Арзамас) Вопросы теории искусства в эпистолярном наследии Есенина 1920–1922 годов	386
М. А. Соловьева (г. Егорьевск) Образы и мотивы Псалтири в творчестве Есенина	397
Е. Ю. Дрожжина (г. Елец) Мотив пути-дороги в жизни и творчестве Есенина	414
А. П. Шишкин (г. Москва) «Магический кристалл» логоса: эссе «Ключи Марии» как квинтэссенция есенинской теории «органического образа»	426
А. В. Сухов (г. Пенза) Мифопоэтика музыкальных образов в трактате Есенина «Ключи Марии»	440
М. А. Петрова (г. Москва) Одические традиции в поэзии Есенина 1924–1925 годов	452
Б. С. Зулумян (г. Москва) «Живопись словом» в поэзии Есенина	467
Г. И. Шипулина (Азербайджанская Республика, г. Баку) Вербализация возрастных имен в поэзии Есенина	488

IV

- Н. М. Солнцева** (г. Москва) Сергей Есенин и Георгий Гребенщиков (о сближениях и расхождениях) 510
- Д. Д. Николаев** (г. Москва) Сергей Есенин на «Красном Парнасе»: о литературной критике Федора Иванова 1921–1923 годов 522
- В. А. Доманский** (г. Санкт-Петербург) Поэмы Есенина «Сорокоуст» и Клюева «Деревня»: контекст, творческие параллели и дефиниции 539
- И. Ф. Герасимова** (г. Рязань) Сергей Есенин и Вячеслав Иванов: к вопросу об изучении творческого взаимодействия 550
- Ю. Б. Орлицкий** (г. Москва) Есенин и Хлебников: некоторые творческие параллели 558
- А. А. Алексеева** (г. Кострома) «Кабацкие» мотивы Есенина и «ресторанные» мотивы Блока 575
- Е. А. Самоделова** (г. Москва) Образ сада в творчестве новокрестьянского писателя Е. В. Честнякова и С. А. Есенина . . 582
- Д. В. Польш** (г. Москва) Жизнь и творчество Сергея Есенина в прозе Бориса Солоневича 611
- В. П. Середа** (г. Тамбов) Вениамин Левин о духовных исканиях Сергея Есенина и собственном духовном опыте 618

V

- Т. К. Савченко** (г. Москва) Глазами мемуариста: Ахматова о Есенине в «Записках» Лидии Чуковской 626
- В. Н. Дядичев** (г. Москва) Цветаева о Есенине: от восхищения к охлаждению 642
- Ю. А. Изумрудов** (г. Нижний Новгород) Григорий Шмерельсон: судьба «воинствующего имажиниста» 656
- Т. А. Тернова** (г. Воронеж) Иван Грузинов — литературовед . . . 680
- А. И. Кондратенко** (г. Орел) Поэт есенинского круга Евгений Сокол: неизвестные страницы биографии (по архивным материалам) 692

Д. И. Рублев (г. Москва) Борис Верхоустинский и Сергей Есенин: творческие параллели и контакты	705
О. В. Сидорова (Ершова) (г. Рязань) Диктант и сочинение в учебных заведениях в 1910–1917 годах: Рязская гимназия и Спас-Клепиковская учительская школа	724

VI

В. Н. Терехина (г. Москва) Неизвестный портрет Сергея Есенина: история создания и обретения	742
В. И. Панкратова (с. Константиново) Новые поступления в фонды Государственного музея-заповедника С. А. Есенина в 2016 году	751
Н. М. Солобай (г. Москва) У истоков воплощения образа Есенина в драматургии (1926 год)	757
В. В. Меркулов (г. Черноголовка), С. И. Трифонов (г. Москва) Сергей Есенин и культура его времени в искусстве книжного знака	771
М. А. Степанова (г. Москва) Сергей Есенин и Франц Марк: «Всё живое страдает»	779
Ю. В. Лазарев (г. Рязань) «Разгулялась вьюга...»: об ошибке в школьном изучении творчества Есенина	791
Summary	798
Сведения об авторах	799
Есенинские сборники 1994–2016	805
Именной указатель	808

**Трансформация поэтической
картины мира С. А. Есенина
в переводах его стихов на финский язык
Олли Хювяриненом***

В статье дается обзор книги переводов произведений С. А. Есенина на финский язык Олли Хювяринена (Olli Huvärinen) «Tarkoin valitut runot» («Тщательно отобранные стихи») (Хельсинки, 2009). Анализируется состав сборника, в котором представлены как лирические стихи Есенина 1910–1925 гг., так и некоторые библейские поэмы, отрывок из поэмы «Ленин», цикл «Персидские мотивы». При максимально близкой передаче образной системы Есенина в переводах во многом утрачены особенности ритмической и звуковой организации произведений, рифмы.

Ключевые слова: С. А. Есенин, перевод стихотворений С. А. Есенина на финский язык, Олли Хювяринен.

Тема переводов произведений С. А. Есенина на финский язык, особенностей интерпретации его образов в финских переводах новая и неисследованная. При переводе претерпевает изменения философская составляющая текста, корректируется поэтическая картина мира. Отдельные стихотворения Есенина печатались в финских антологиях русских поэтов начала XX в., в поэтических хрестоматиях¹. На страницах петрозаводского журнала на финском языке «Runainen kirjuri» в середине — конце 1950-х гг. были опубликованы «Гуляй-поле» и «Русь Советская»²; в 1970-е гг. там же печатались переводы стихотворений Есенина.

В книге Олли Хювяринена (Olli Huvärinen) «Tarkoin valitut runot»³ («Тщательно отобранные стихи»), изданной в Хельсинки в 2009 г., достаточно полно для однотомного издания представлено творчество Есенина. Это единственная доступная для широкой аудитории книга переводов произведений Есенина на финский язык.

* Исследование выполнено в ИМЛИ РАН и за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01432).

Самый большой раздел сборника — лирика 1910–1915 гг., также переведены библейские поэмы — «Певущий зов», «Преображение», «Иорданская голубица». Представлено небольшое число стихов 1917–1923 гг. Полностью переведен цикл «Персидские мотивы», отрывок из поэмы «Ленин» и некоторые стихи 1924–1925 гг. Олли Хювяринен — современный финский писатель и переводчик, автор сборника новелл «В сторону дома» (Kesuura, 2008), книги эссе «Только верный красив» (Kesuura, 2006), романа «Ветер и трава» (Kesuura, 2005) и др. Кроме произведений Есенина, он перевел «Прусские ночи» А. И. Солженицына (2014), издал собрание русских пословиц и поговорок «Царь — далеко, Бог — высоко» (2016).

Для характеристики книги, стиля работы Хювяринена с есенинским текстом рассмотрим некоторые переводы произведений Есенина, которые стали знаковыми для русского читателя, наиболее часто переводятся на другие языки.

Основной особенностью переводов Хювяринена является очень точная передача образной структуры есенинского текста, вследствие этого часто нарушается ритмический строй стихотворения, становится иной мелодика стиха, почти полностью отсутствуют рифмы. В связи с тем, что ударение в финском языке фиксированное — оно приходится на первый слог, возникают трудности с передачей двухсложных размеров, особенно ямба. Чаще всего переводчик старается дать сходное с оригиналом количество ритмических единиц в строке, при переводе двухсложного размера сделать максимально малым расстояние между ударениями.

Один из наиболее интересных переводов в этом сборнике стихов Есенина — «Береза»⁴ (1913) («Koivu»⁵). Этот перевод удачен точной передачей образов и следованием ритмике стихотворения. Все ключевые метафоры стихотворения сохранены. Иногда варьируются субъектно-объектные отношения, но в целом смысл от этого не меняется. Например, строка «И горят снежинки / В золотом огне» передана как «Золотой огонь дает свечение снежинкам (заставляет снежинки светиться)» («kultainen tuli saa / lumikiteet hehkuun»).

Строки «А заря, лениво / Обходя кругом, / Обсыпает ветки / Новым серебром» («Sarastus laiskasti / koivun kiertää, / sirottaa oksille / uuden hopean») переданы как «Рассвет лениво обходит березу, осыпает ветки новым серебром», благодаря такому олицетворению усиливается магия этой картины, которую творит рассвет, все более украшая заснеженную березу.

Трехстопный хорей с пиррихиями оригинала хорошо передает строка, содержащая две ритмические единицы с небольшими промежутками между ними, то есть два слова — трехсложное и двухсложное («Белая береза / Под моим окном / Принакрылась снегом, / Точно серебром» — «Valkoinen koivu / ikkunani alla / verhoitui pakkaseen / kuin hopeaan»). Аллитерации на сонорные [р], [л], глухие [с], [т] сохраняются и в финском тексте: «Sarastus laiskasti / koivun kiertää, / sirottaa oksille / uuden hopean». Перевод передает напевность оригинала за счет большого числа трехсложных и двухсложных слов без стечения согласных.

В стихотворении «Там, где капустные грядки...» [I, 16] («Tuolla, missä auringonnousu...»⁶) трехстопный амфибрахий передается длинной строкой с тремя основными ударениями. Для передачи трехсложного размера автор использует сложные слова, состоящие из двух корней («punavedella», «auringonnousu»). Для создания такой длинной строки («Красной водой поливает восход...») — «punavedella kastelee kaalipenkkeja» — переводчик прибегает к словосложению, образованию новых слов: «punainen vettä» — красная вода. Красной водой — «punavedella». Неологизм Есенина «клененочек» Хювяринен передает как «детеныш клена» — «vaahteranpoikanen». Инверсия есенинского текста не сохраняется в финском переводе — «Там, где восход красной водой поливает капустные грядки, крошечный детеныш клена сосет материнскую зеленую грудь» («Tuolla, missä auringonnousu / punavedella kastelee kaalipenkkeja, / pikkuinen vaahteranpoikanen / imee emon vihreää nisää»). Рифма в финском тексте не передана. При возможности сохранения в финском тексте женской рифмы мужская рифма передается с трудом из-за фиксированного ударения на первом слоге, для такой рифмы необходимы односложные слова в конце строки.

В переводе стихотворения «Вот уж вечер. Роса...» (1910) [I, 15] («On jo ilta. Kaste...»⁷) сохраняется простота лексики есенинского стихотворения, передается неустойчивый ритм, обрывы строки: «Вот уж вечер. Роса / Блестит на крапиве» — «On jo ilta. Kaste / kimaltaa nokkosilla» («Вечер. Роса / блестит на крапиве»). Переводчик старается сохранить соответствующее оригиналу число ритмических ударений:

Вот уж вечер. Роса
Блестит на крапиве.
Я стою у дороги,
Прислонившись к иве.

On jo ilta. Kaste
kimaltaa nokkosilla
Tien laidalla seison
nojautuen pajuun.

От луны свет большой
Прямо на нашу крышу.
Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.

Kirkkaasti kuu paistaa
suoraan katollemme
Jostain kaukaa kuulen
satakielen laulun

Безличная конструкция «От луны свет большой / Прямо на нашу крышу» дается в переводе двусоставным предложением — «Kirkkaasti kuu paistaa / suoraan katollemme» («Яркий месяц светит / прямо на нашу крышу»). Безличная конструкция в есенинском стихотворении передает ощущение замершей картины, полной тишины и покоя. Описывая этот пейзаж изнутри, лирический герой как бы дистанцируется от него. В финском переводе такого эффекта не создается.

При переводе стихотворения «Чую радуницу Божью...» (1914) [I, 56–57] («Aistin kevään, Radunitsan»⁸) в финском тексте были утрачены оттенки смысла некоторых слов. Исчезла семантика внехрамовой литургии, преклонения перед священным таинством природы. Так, «Поклоняюсь придорожью» переведено как «kumarran tienvjertä» («стигаюсь к придорожью»), «Припадаю на траву» — «rainaudun ruohoa vasten» («опускаюсь перед травой»). Строки «Я поверил от рождения / В Богородицын покров» переведены как «Jumalanäidin suojelukseen» («От рождения поверил / В защиту Богоматери»), теряется семантика плата Богородицы не только защищающего Россию, но и благословляющего ее. Есенинские метафоры часто передаются с помощью сложных слов, неологизмов переводчика. Так, «Меж берез кудрявых бус» — «kovikon kiharahelmien» («кудрявые бусы (жемчуга, бисер) берез»).

Такой прием передачи метафор Есенина достаточно частотен в этой книге. Хювяринен создает неологизмы, образуя сложные, двукорневые слова. Например, в стихотворении «Край любимый! Сердцу снятся...» (1914) [I, 39] («Rakas maa! Sydan uneksii...»⁹) Хювяринен переводит «скирды солнца» как «auringon sädekimpuista» («солнечные снопы лучей»), «риза кашки» — «apilakasukka» (клеверная риза, риза клевера), «Гарь в небесном коромысле...» — «savukorento» (дымное коромысло).

Перевод «Певущего зова»¹⁰ (1917) («Laulava kutsu»¹¹) Олли Хювярина сделан очень тщательно, максимально передана есенинская образность, но из-за этого утрачены рифмы, неточно воспроизведена ритмическая структура. Стараясь сохранить соответствующее оригиналу количество ритмических единиц, переводчик иногда отступает

от ритмической структуры есенинской поэмы. Так, в «Певущем зове» количество строк в строфах может увеличиваться или уменьшаться. Например, первая строфа соответствует оригиналу по числу строк, однако несколько видоизменена структура чередования коротких и длинных строк. В первой строфе у Есенина короткие строки первая, четвертая и седьмая, на них делается интонационный и семантический акцент, в переводе — первая, пятая и седьмая, но по смыслу эти строки соответствуют оригиналу: «Радуйтесь!» — «Riemiitkaa!» (ликуйте), «Догорели» — «sammuivat» (угасли), «Жало» — «hammas» («hampaansa») (зуб). Вероятно, такие изменения связаны с устойчивым порядком слов в финском предложении.

Радуйтесь!	Riemiitkaa!
Земля предстала	Uuden kasten maa
Новой купели!	on noussut esiin!
Догорели	Siniset lumipyryt
Синие метели,	sammuivat
И змея потеряла	ja käärme pudotti
Жало.	hampaansa ¹² .

[II, 26]

Во второй строфе чередование длины строк создается за счет использования в длинных строках сложных, двукорневых слов, трех-сложных слов и односложных и двусложных в коротких. В оригинале это достигается за счет употребления в кратких строках одного слова (иногда двух), т.е. происходит чередование количества ударений: 3 и 2 — в длинной строке, 1 — в короткой.

О Родина,	Oi synnyinmaa
Мое русское поле,	venäläinen peltoni
И вы, сыновья ее,	ja te, sen pojat,
Остановившие	jotka pysäytitte aidalle
На частоколе	kuun ja auringon
Луну и солнце, —	—ylistäkää Jumalaa! ¹³
Хвалите Бога!	

[II, 26]

Величественность текста, созданная в оригинале за счет привлечения библейских образов, использования церковнославянизмов («... предстала / Новой купели», «славят пастыри», «Фавор») передается в финском тексте с помощью слов высокого стиля («ylistäkää» —

«возвеличивайте», «riemuitkaa» — «ликуйте», «käsittämätön» — «непостижимый»), сложных двукорневых слов, замедляющих ритм («huomenaamua» — «завтрашнее утро», «synnyinmaa» — «родная земля»).

В переводе стихотворения «Я последний поэт деревни...» (1920) [I, 136–137] («Olen viimeinen maalaisrunoilija...»¹⁴), бережно сохраняя метафоры Есенина, Хювяринен в некоторой степени адаптирует их к финскому языку, делает несколько иные акценты. Так, «За прощальной стою обедней / Кадящих листвою берез» [I, 136] переведено как «Слушаю прощальную службу под ладаном листьев берез (овеянную ладаном листьев)» («Kuuntelen jäähyväispalvelusta / koivujen suitsukelehvistön alla»¹⁵). Описывая скорую гибель деревенского мира, Есенин подчеркивает, что и лирический герой, тесно связанный с природой, тоже погибнет. Эту семантику усиливает, например, метафора «Догорит золотистым пламенем / Из телесного воска свеча...». В финском переводе этой метафоры нет: «Kultaisella liekillä lorpuun / palaa kynttilän vaha»¹⁶ («Золотистым пламенем / Догорит восковая свеча»).

При переводе стихотворения «Свет вечерний шафранного края...» [I, 257] «Sahraminkeltaisen maan illassa...»¹⁷ также утрачивается некоторый подтекст есенинских метафор. Так, при переводе строк «Иль они от тепла застыли, / Закрывая телесную медь?» в финском тексте используется метафора «кожная медь, медь кожи». В метафоре Есенина «телесная медь» не только подчеркивается оттенок кожи персиянки, но и хрупкость героини, возникает яркий кинестетический, а не только визуальный образ, что усиливает сожаления лирического героя от того, что красота спрятана, закрыта чадрой.

Характерной особенностью переводов стихов на финский язык, которая отразилась и в текстах Хювяринена, является перенос из иноязычного текста характерных для него слов, аналог которым трудно подобрать в финском или экспрессию которых переводчик считает необходимым передать. В конце книги такие слова даются с пояснениями. Например, в стихотворении «Чую радуницу Божью...» — «Radunitsan»¹⁸, в «Певущем зове» — «В мужичьих яслях...» — «Musikoiden seimissä»¹⁹.

Книга Олли Хювяринена отличается очень бережным отношением к есенинскому тексту, образный строй его стихов максимально сохранен, хотя и скорректирована поэтическая картина мира. К сожалению, такое следование оригиналу наносит ущерб формальной организации стиха, ритмическая структура сохранена в неболь-

шом числе текстов, рифмы почти отсутствуют. Во многом это связано со спецификой финского языка — фиксированным ударением, устойчивым порядком слов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например, *Hiiri A. Pihlajainen kotimaa. Runoja, suomennoksia, muistelmia. Petroskoi: Periodika, 2008. С. 123–128* (переводы стихов Есенина).

² *Алто Э.Л. Советские финноязычные журналы 1920–1980. Петрозаводск: Карелия, 1989. С. 117, 132, 149.*

³ *Jesenin S. Tarkoin valitut runot / Suomennos: Olli Hyvärinen. Helsinki: Kustannusyhdyö Nastamuomio oy, 2009. [Есенин С. Тщательно отобранные стихи / Пер. Олли Хювяринена. Хельсинки: Kustannusyhdyö Nastamuomio oy, 2009.]*

⁴ *Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 7 т. (9 кн.) / Ин-т мировой лит. РАН / Гл. ред. Ю.Л. Прокушев. Т. 1 / Сост. и коммент. А.А. Козловский. М.: Наука; Голос. 1995. С. 45. Далее указанный том цитируется в тексте в квадратных скобках с указанием страницы, том обозначен римской цифрой.*

⁵ *Jesenin S. Tarkoin valitut runot. С. 17.*

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ Там же. С. 23.

⁹ Там же. С. 18.

¹⁰ *Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 7 т. (9 кн.) / Ин-т мировой лит. РАН / Гл. ред. Ю.Л. Прокушев. Т. 2 / Подгот. текстов и коммент. С.И. Субботин. М.: Наука; Голос. 1997. С. 26–29. Далее указанный том цитируется в тексте в квадратных скобках с указанием страницы, том обозначен римской цифрой.*

¹¹ *Jesenin S. Tarkoin valitut runot. С. 46–48.*

¹² Там же. С. 46.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 68–69.

¹⁵ Там же. С. 68.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 84.

¹⁸ Там же. С. 23.

¹⁹ Там же. С. 46.